

* * *

В Ян Хуа Юань, Ся Янь схватила одну из оставшихся селадоновых (1) чаш со стола и колотила её до тех пор, пока не разбила на куски. Окружающие служанки задержали дыхание. Линь Лан вышла вперёд, чтобы посоветовать:

- Фужэнь, не сердитесь. Это повредит Вашему телу.

Хлоп!

Ся Янь ударила тыльной стороной своей ладони. Сразу пять явных отпечатков пальцев появились на лице Линь Лан. Она не смела двигаться. Остальные девушки-служанки, увидев, как ударили по лицу Линь Лан, неподвижно замерли на месте.

Ся Янь собиралась взорваться в гневе. Вспоминая последние слова целителя, который лечил Цзян Су Су, она чувствовала себя ещё более эмоционально:

- У Вашей дочери глубокая рана и она потеряла слишком много крови. Сейчас она уже в безопасности, но, боюсь, это позже шрам всё равно останется.

Ужасно красивое лицо Цзян Су Су теперь было уничтожено. Как она могла выйти замуж в богатую и благородную семью в будущем! Она ненавидела Ли Яна за то, что он висел между жизнью и смертью в будуаре Цзян Су Су. Она тоже ненавидела Ли Дуна за то, что тот оцарапал лицо Цзян Су Су. И она ненавидела Цзян Жуань больше всего. Женщина не верила, что всё это не имеет никакого отношения к Цзян Жуань!

Очевидно, это была безошибочная договорённость. Пока Цзян Жуань сидела в маленькой гостевой комнате и пила чай, подготовленный для неё на столе, Ли Ян должен был войти во двор и совершить акт с Цзян Жуань. После того, как Цзян Цюань и Ли Дун найдут их, якобы случайно, и правда станет известна, этот вопрос будет окончен. Репутация Цзян Жуань была бы разрушена, поэтому она могла войти в семью Ли только в качестве наложницы низкого ранга. Однако ей никогда не приходило в голову, что Цзян Жуань вообще не войдёт в гостевую комнату и не притронется к чаю. Ся Янь понятия не имела, как Ли Ян упал в комнате Цзян Су Су как раз, когда Цзян Су Су вернулась в комнату!

Теперь она боялась, что Ли Дун яростно ненавидел Цзян Су Су. Даже если она так же ненавидела Ли Дуна, Ли Ян был сильно ранен и кастрирован в Цзян фу. Она понятия не имела, какой метод Ли Дун будет использовать, чтобы отомстить. При мысли об этом Ся Янь почувствовала затяжной страх.

"Нет, я должна придумать способ", - Ся Янь несколько раз обошла комнату, раздумывая обо всём, затем подошла к столу и заставила Линь Лан растереть чернила: - "Я собираюсь написать своему отцу и попросить его помочь мне с решением проблемы".

* * *

В то же время Цзян Цюань тёр лоб в кабинете. Всего за несколько дней на его висках начали расти несколько нитей седых волос. Его любимый сын и дочь страдали от такого бедствия. Он был охвачен гневом, но другой стороной был Ли Дун, человек восьмого принца.

Хун Ин стояла позади него, пара лилово-белых рук нежно прижималась к его голове, нежно говоря мужчине:

- Лаое, успокойся. Вторая молодая леди и второй молодой мастер поправятся.

Глаза Цзян Цюаня удручённо опустились. Его глаза, которые всегда были острыми и яркими, теперь были полны печали. Сын и дочь, которыми он гордился больше всего, были прикованы к постели, и, возможно, оба они останутся инвалидами. Он вспомнил слова Ся Янь. С единственным сыном Ди и дочерью Ди в фу, как дело обстоит сейчас, кто унаследует Цзян фу в будущем?

- Я, Цзян Цюань, упал до такой степени. Я не смог защитить своих детей.

Нежные слова Хун Ин достигли его ушей:

- Лаое, это неправильно. Разве у нас до сих пор нет старшего юного мастера и старшей юной леди?

Цзян Синь Чжи и Цзян Жуань. Цзян Цюань был слегка шокирован. Цзян Синь Чжи покинул Цзян фу много лет назад, и было неизвестно, жив он или мёртв. Он вспомнил, что видел Цзян Жуань сегодня в Су Синь Юань. Она была стройной и элегантной молодой девушкой, с лёгким макияжем. Она расцвела в бесподобную красавицу. Её красное платье заставило мужчину думать о Чжао Мэй, когда та была юной.

По сравнению с Чжао Мэй Цзян Жуань была менее волевой и импульсивной, более вспыльчивой и энергичной. С самого начала он ненавидел Чжао Мэй, потому что Чжао Мэй влюбилась в него. Поскольку Чжао Мэй была молодой женщиной из богатой и благородной семьи, у него не было выбора, кроме как жениться на ней, но Цзян Цюань никогда не любил её. Сама же Чжао Мэй, дочь генерала, выучилась для него четырём искусствам (игре на цитре, го, каллиграфии и живописи).

Поскольку он не любил Чжао Мэй, Цзян Цюань никогда не проявлял внимания или заботы даже о Цзян Синь Чжи и Цзян Жуань. Теперь, были ли несчастья Цзян Чао и Цзян Су Су небесным наказанием за это?

- Ли Дун на этом не остановится, - глубоко вздохнул Цзян Цюань. - Ли Ян теперь выглядит так. Боюсь, он попросит жениться на Су'эр.

Руки Хун Ин замерли:

- Просьба о браке?

- Если Ли Ян умрёт, вина будет возложена на наш фу. Но если этого не произойдёт, с таким видом, я боюсь, что ни одна хорошая семья не согласится дать свою дочь, чтобы выйти за него замуж в будущем, - объяснил Цзян Цюань. - Теперь он ненавидит Су'эр до костей. Если она выйдет за него замуж, Су'эр будут пытаться всеми возможными способами. Она вряд ли сумеет выжить там, но даже если этого не случится, с отношением, которое будет оказано там, Су'эр никогда не будет счастлива.

- Готов ли Лаоэ разорвать отношения с Великим Советником Ли ради второй молодой леди? - Хун Ин спросила тихим голосом.

- Нет, - ответил Цзян Цюань. - Цзян фу нужно предстать в хорошем свете перед Его Высочеством, Восьмым Принцем, но для этого будет невозможно разорвать отношения с семьёй Ли.

- Тогда Лаоэ хочет выдать вторую молодую леди в семью Ли? - Хун Ин продолжала осторожно расспрашивать его.

- Су'эр - моя самая любимая дочь. Я бы никогда не отправил её в ад на земле, - сказал Цзян Цюань. - Даже если Ли Ян был в хорошем состоянии, я не позволил бы Су'эр выйти за него замуж, не говоря уже о том, что он просто мусор в своём текущем положении.

- Что тогда будет делать Лаоэ? - в её сердце прозвучала слабая догадка, и голос женщины стал ещё мягче.

- Я не хочу отправлять им Су'эр. Если я смогу компенсировать их гнев с помощью Жуань'эр, это будет уже достаточно хорошо, - сказал ей Цзян Цюань. - Жуань'эр, которая красива сейчас, может выглядеть ещё более замечательно, когда она становится старше. Предоставляя им мою невинную дочь Ди в качестве компенсации, возможно, отец и сын будут чувствовать искренность моего Цзян фу.

Несмотря на то, что она догадалась об этом немного, Хун Ин всё ещё была потрясена жестокостью этих слов. Неожиданно, что Цзян Цюань мог подумать о том, чтобы причинить Цзян Жуань страдания на всю жизнь в обмен на освобождение Цзян Су Су. Как мог существовать такой отец в мире, который так по-разному относился к своей плоти и крови! Если бы она не слышала это своими ушами, Хун Ин никогда бы не поверила, что эти слова исходили из уст Цзян Цюаня.

Женщина не удержалась от слов:

- Лаоэ, ты знаешь, что будет означать этот брак для старшей молодой леди? - это будет означать, что Цзян Жуань станет инструментом для отца и сына Ли, которые будут изливать свой гнев на неё. Ли Ян и Ли Дун переложат бы свою ненависть к Цзян Су Су на Цзян Жуань. Цзян Жуань наверняка будет не просто унижена, но уничтожена ими.

Цзян Цюань не открыл глаза.

- У меня нет другого пути. Жуань'эр, как старшая сестра, должна любить и защищать Су'эр.

Он говорил так, как будто это было правильно и само собой разумеющимся. Хун Ин почувствовала озноб в своём сердце и неохотно улыбнулась.

- Лаоэ, тебе лучше подождать, пока вторая молодая леди проснётся, чтобы составить план. Мы также ещё не знаем ситуацию второго молодого мастера Ли.

Цзян Цюань был ошеломлён.

- Ты права, этот вопрос будет обсуждаться позже. Теперь мы будем ждать, пока Су'эр не проснётся. А сейчас ты можешь уйти.

Хун Ин поспешно вышла из комнаты. Когда она вышла, женщина всё ещё чувствовала затаенный страх. Она вздрогнула, вспоминая слова Цзян Цюаня, произнесённые только сейчас. Все в столице слышали об отвратительных средствах отца и сына Ли. Было действительно ужасно, что Цзян Цюань мог предложить Цзян Жуань выйти замуж в эту семью, не отрывая веки.

Цзян Жуань однажды бросила ей оливковую ветвь, но Хун Ин всегда была осторожна и нелегко вступала в союз с другими. Но она могла ясно понимать, что с тех пор, как вернулась Цзян Жуань, ход событий внутри Цзян фу незаметно изменился. Старшая юная леди Цзян выглядела нежной и приятной, но во время несчастных случаев, произошедших за последние несколько дней, она была в целости и сохранности, пока пара мать-дочь Ся Янь и Цзян Су Су потерпела фиаско. Хун Ин родилась в борделе, она не была настолько наивна, чтобы думать, что всё это благодаря удаче Цзян Жуань.

1. Селадон - термин для глиняной посуды, глазурированной в цвете нефритово-зелёного оттенка селадона, также известный как зелень, и вид прозрачной глазури, часто с небольшими трещинами, который сначала использовался на селадоне, но позже использовался на других фарфоровых изделиях. Селадон возник в Китае, хотя этот термин носит чисто европейский характер, и такие известные печи, как печь Лунцюань в провинции Чжэцзян, славятся своими глазурями из селадона. Изделия из селадона были высоко оценены китайским императорским двором. Сходство цвета с нефритом, традиционно самым ценным материалом в Китае, было большой частью его привлекательности.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1517254>